

Міністерство освіти і науки України
Харківський національний університет імені В.Н.Каразіна
Харківський національний педагогічний університет імені Г.С.Сковороди

Факультет іноземних мов
Факультет іноземної філології
Історичний факультет

ПИТАННЯ СХОДОЗНАВСТВА В УКРАЇНІ

*Тези доповідей
Всеукраїнської науково-практичної конференції
з міжнародною участю
28 березня 2019 р.*

Харків – 2019

КРИСТОФЕР ФОН РОММЕЛЬ И ОРИЕНТАЛИСТИКА

Быкова Ирина Алимджановна, канд. филол. наук,

доцент кафедры восточных языков

Харківський національний педагогічний університет імені Г.С.Сковороди

Со дня основания Харьковского университета в числе шести кафедр на словесном факультете была открыта и кафедра восточных языков. В 1805 году первым преподавателем кафедры стал Иоганн Готфрид Барент, читавший курсы «Грамматики древнееврейского языка», содержавшего сопоставления с арабским языком и примеры из Корана, и «Филологии восточных языков». После преждевременной смерти И.Г.Барента 5 декабря 1805 года около пяти лет университет из-за отсутствия научно-методической базы и преподавателей не имел возможностей обеспечивать развитие ориенталистики. Только в 1810 году на кафедру восточных языков в качестве преподавателя арабского языка и семитской филологии был приглашен молодой немецкий ученый Христофор фон Роммель.

Восточные языки Христофор начал изучать в детстве. Еврейскому языку его учил отец, мечтавший, чтобы хотя бы один из семерых его сыновей посвятил себя теологии. Арабский же язык он изучал под руководством соседа студента, у которого было много книг на арабском языке. Детское прилежание переросло в увлеченность Роммеля восточными языками, особенно арабистикой и привело его в 1799 г. В Марбургский университет, где он слушает лекции Арнорди с толкованием Книги Исаия, посещает занятия по арабскому языку Гартмана, лекции Фридриха Крейцера о древнегреческих историках.

В 1800 году Х. Роммель переходит в Геттингенский университет, где посещает семинар по языкознанию Гейне, который становится его главным научным наставником и способствует участию Роммеля в переводе и упорядочении для конкурса на соискание наград философского факультета арабских текстов об Аравии известного географа Абу-аль-Феди, жившего в сирийском городе Гамати в XIII-XIV вв. Исследование Роммеля было отправлено для рецензирования двум известным зарубежным востоковедам: сэру Вильяму Оусли, издателю альманахов «Asiatic researches» и «Oriental collections», и господина Сильвестру де Заку из Парижа, последний опубликовал детальную рецензию на исследование молодого ученого в «Magazine encyclopedique».

В Геттингенском университете Роммель кроме 12 древних и современных европейских и восточных языков увлекался историей, этнографией, политэкономией, статистикой, правом, медициной, природоведением и музыкой. И это не случайно, ведь энциклопедизм знаний был символом той эпохи.

Следующая научная работа Роммеля, посвященная этнографическому исследованию Кавказа, считавшегося перекрестком

азиатских и европейских народов, была высоко оценена известным географом из Берлина Риттером и замечена в России. Именно благодаря этой работе Х.Роммель через уполномоченного российского министерства получил предложение стать преподавателем в открывавшемся Харьковском университете. Однако у молодого ученого были другие планы. Он блестяще сдал докторский экзамен и защитил докторскую диссертацию. И только в 1808 году, ученый, испытывавший глубокую депрессию в связи с первой французской революцией и желанием Наполеона перекроить карту Европы, заставив оккупированную Германию строить жизнь по французскому образцу, на повторное предложение российского правительства согласился поехать преподавателем в Харьков. И конечно, решающим фактором в его решении стали интересы и планы, связанные с ориенталистикой: территория Харьковской губернии простиралась в то время до черноморского побережья и ассоциировалась в сознании Х. Роммеля с античным Причерноморьем, открывающим ему путь на Кавказ и Константинополь.

Христофор фон Роммель был подходящим кандидатом для преподавания восточных языков в университете, однако, пробыв в Харькове с 1810 по 1815

год, преподавал на кафедре стародавней литературы и оставил след в истории университета как специалист по античности. В эти же годы ученый был президентом основанной при университете Академии наук, один раз избирался (только на год) деканом литературного факультета, некоторое время занимал должность академического казначея и первого ректора созданного при университете педагогического института.

О жизни и работе в Харькове профессор Х.Роммель написал интересные воспоминания, изданные сначала в 1854 г. на немецком языке, а затем в 1959 г. на русском языке в «Южном сборнике» в Одессе и Харькове [1]. В воспоминаниях ученого находят место и его интересы Востоком. Так, чтобы углубить свои знания о Кавказе, он часто общался с генералом Маршаллом фон Биберштейном из Мерефы, известным составителем книги «Flora Caucasica». Познакомился с грузинской плененной принцессой, которую везли в Петербург через Харьков, а профессору Роммелю поручили приветствовать её от имени университета. Во время русско-турецкой войны 1811 года он общался с пленными турецкими офицерами, для которых губернатор Харькова устроил званый вечер, сочувствовал нескольким сотням туркам и арнаутам, расквартированным в Валках, и описывал в своих воспоминаниях некоторых из них. Все годы пребывания в Харькове ученый продолжал мечтать о путешествии на Кавказ и в Константинополь. Однако этим мечтам не суждено было осуществиться сначала из-за эпидемии чумы,

которая остановила его у самого Таганрога, а потом из-за вторжения наполеоновских войск в Россию.

ПЕРЕЛІК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Роммель К.-Д. Спогади про моє життя та мій час / Україна в записках мандрівників і мемуарах. Вип.1. – Харків: Майдан, 2001. – 236с.

ІСТОРИЧНЕ ЗНАЧЕННЯ АРАБЕСКИ У БЛИЗЬКОСХІДНІЙ КУЛЬТУРІ

Белоусова Маргарита Сергіївна, студентка 2 курсу

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Науковий керівник: канд. політ. наук Панасенко Ганна Сергіївна

З давніх-давен арабеска мала в мусульманській культурі й мистецьке, і, насамперед, духовне значення. Творчість у магометанстві має божественне походження, натхнення розглядається як божя іскра, що дається для здійснення вищого призначення.

Арабеска – це зображення геометричних, рослинних, каліграфічних орнаментів, що має специфічний ритм та образність. Фахівці стверджують, що ритм та образність арабески такі ж самі, як в арабській музиці та поезії.

В арабесці немає фону, тобто вільного місця, що символізує нескінченність Всесвіту. Європейці назвали це «острахом порожнечі».

Арабеска – це те рідкісне явище мистецтва, яке працює не на зосередження уваги на якомусь одному об'єкті, а на її розсіювання. Чергування рослинних лейтмотивів та переходів [1], що ведуть походження від буддійських доктрин та стародавньої символіки лінії, створюють безперервний потік образів.

У цього орнаменту є два значення: вічний рух та різномайття, що близько до поняття Аллаха, та краса світу, Боже творіння, навколо нас[2].

Традиція арабески пояснюється рядом причин, серед яких найважливішими можна визначити дві. Згідно Корану, людина не повинна зображувати, тобто створювати, живих істот, тому що це може робити лише Аллах. Мусульмани обмежуються лише символічними образами людей та тварин у орнаменті арабески. Адже мусульманство – релігія підкресленого, майже екзальтованого Єдинобожжя[2].

Іншою причиною для створення орнаментальної арабески стало переконання, що має основою слова Мухаммеда, про язичницьке походження зображень живих істот – тих, хто населяє матеріальний світ навколо. Геометричні орнаменти мають ще доісламське коріння давніх кочових народів, але з ісламізацією Близького Сходу вони набули нового значення. Уся культура мусульман тісно пов'язана з архаїчною традицією, з неї були узяті численні образи і мотиви магометанського мистецтва, що,